

Ло Сюэнь немедленно прервала Хун Байчжана с выражением отвращения на лице: “Ты? Поиграть в игру? Прежде всего, почему бы тебе не убраться из этой палаты? Здесь слишком много людей. Не хватает воздуха. Вы вообще планируете дать пациенту отдохнуть?”

В больничной палате находилось восемь или девять человек. Все они непрерывно болтали. Как можно отдышать в такой обстановке?

Ло Сюэнь начала выгонять людей из комнаты. Первым человеком, которого выгнали, был Хун Байчжан.

Бабушка Цзянь тоже высказалась: “Я согласна. Мы можем поговорить об этом позже. А пока моё золотце нуждается в отдыхе.”

Затем бабушка Цзянь повернулась, чтобы поговорить с Цзянь Юньнао, который стоял у входа в палату: “Пожалуйста, помни, что она твоя сестра. Даже если ты сломал кость, она связана с тобой кровью. Иногда тебе нужно мыслить позитивно. Ты не должен тратить время и пускаться в погоню за дикими гусями. Какой в этом смысл? Ты только даешь плохим людям возможность лгать тебе.”

Хотя бабушка Цзянь не сказала всё прямо, все, кто знал, что произошло, могли понять смысл ее слов.

Цзянь Юньнао уже однажды плохо подумал о Цзянь Илин. Это не должно повториться во второй раз.

Бабушка Цзянь надеялась, что Цзянь Юньнао снова научится доверять своей сестре. Она хотела, чтобы он избавился от тех плохих мыслей, которые были в его сердце.

Цзянь Шусин наклонился и тихо сказал Цзянь Илин: “Илин, мы с твоим братом сначала пойдем домой. Мы вернемся вечером. Мы связались с твоей школой и сообщили им, что ты больна. Не беспокойся об этом.”

- Ммм, - тихо ответила Цзянь Илин.

Звук ее голоса раздался болью в сердце Цзянь Шусина.

Хотя его дочь ответила ему в приятной манере, он чувствовал, что между ними возникла большая дистанция. Он не знал, почему это произошло.

После долгих колебаний Цзянь Шусин вышел из комнаты вместе со своим старшим сыном.

Когда все покинули палату Цзянь Илин, Цзянь Юмин обернулся и спросил экономку: “Экономка, когда вы вернетесь позже, не могли бы вы принести мне сменную одежду?”

До сих пор у него не было возможности переодеться.

На всякий случай Цзянь Илин останется на ночь в больнице.

Цзянь Юмин планировал остаться с ней на ночь.

В течение следующих двух дней менеджер не давал ему никаких распоряжений. Он знал, что позже вечером у него будет репетиция со своей группой, однако он не сможет присутствовать на ней.

Как только Цзянь Юмин сказал это, Ло Сюэнь внезапно прищурилась.

Этот голос звучал так знакомо!

Она узнала этот голос. Был только один человек с таким магнетическим голосом!

Ло Сюэнь обернулась, чтобы посмотреть, кто говорит.

Ее глаза встретились с мужчиной с растрепанными волосами. На нем также были пижама и тапочки.

Он был немного неряшлив в том, как был одет.

“Ты... Ты... Почему ты так похож на Се Минью?”

Голос Ло Сюэнь был немного громким. Ее глаза уставились на Цзянь Юмина.

Се Минью был сценическим псевдонимом Цзянь Юмина. Причина использования сценического псевдонима заключалась в том, что Хэ Янь была категорически против того, чтобы он вошел в индустрию развлечений. В результате он решил использовать сценическое имя, когда дебютировал. Он хотел скрыть свои отношения с семьей.

Се была фамилией бабушки Цзянь до того, как она вышла замуж.

Ло Сюэнь продолжала пристально смотреть на Цзянь Юмина. Чем больше она смотрела на него, тем больше сходства видела.

Даже Чэн И узнал его. Хотя он не был поклонником бойз-бэнда "Юпитер", он видел товары, которые Ло Сюэнь держала на своем рабочем столе. Под влиянием Ло Сюэнь Чэн И тоже знал членов группы.

Цзянь Юмин поднял голову и посмотрел на Ло Сюэнь. Он увидел удивление в ее глазах, однако ему было все равно:

“Да, это я. В чем проблема?”

Он знал, что сейчас его образ был довольно неряшливым. Это было не то, как он выглядел на плакатах и видео.

Впрочем, имело ли это значение?

В лучшем случае, это была просто потеря поклонника.

Если его поклонники больше не хотят его поддерживать, он ничего не сможет с этим поделать. Он всё равно не знал, как с ними нормально разговаривать.

<http://tl.rulate.ru/book/46787/1470946>